

«Вечерняя Москва»
1961, 7 февраля

МОЖНО ЛИ ВЫИГРАТЬ СЧАСТЬЕ?

ХОРОШО, интересно, весело жили три студента-медика в маленьком домике стариков Челноковых на окраине Москвы. Конечно, были и у них огорчения, тревоги: застенчивый Алеша преданно любит челноковскую внучку Галю, и она любит его, но юношеская робость и наивность мешают признанию; к тому же Алеша уверен, что если Галя и полюбит, то, разумеется, не его, а красивого, умного, удачливого Бориса. А завтра экзамен по терапии, и Стас явно не готов к нему — слишком много отдал он времени спорту.

Словом, жизнь идет своим чередом, и не случись одно дело, все бы «образовалось» и... не было бы комедии. Но комедия состоялась: на лотерейный билет, принадлежащий трем товарищам, выпал выигрыш, да какой! — автомобиль «Волга». Надуманно, говорят одни, мелко, считают иные. А так ли это? Комедия требует не только знания жизни, характеров, но и писательской выдумки. А. Кузнецов и Г. Штайн нашли в своем «Слепом счастье» эту комедийную изюминку, и спектакль, поставленный О. Солюсом в Театре сатиры, смотрится с интересом, с хорошим зрительским участием.

Это веселый спектакль. Светлый, причудливый домик с лесенками, с верандами, построенный художником Э. Эмойра, — удобная площадка для комедийной игры. Мы всей душой сочувствуем Гале и Алеше, страдающим от невысказанной любви. Артисты В. Тронова и А. Буров всецело поглощены переживаниями своих героев, но даже самые драматические моменты встречаем мы с улыбкой — такова комедийная природа этого спектакля. В нем уживаются и лиричность, и при-

меты нынешнего быта, и сатира, которую приносит на сцену артист Е. Весник, издающийся над своим героем — демагогом и болтуном лектором Баландиным.

Но в каждой комедии есть серьезное. Есть оно и в «Слепом счастье». Счастливый билет стал яблоком раздора между теми, кто, казалось бы, давно и надежно знает друг друга: романтик Алеша мечтает о том, чтобы поехать на «Волге» на Кавказ (конечно, с Галей!), легкомысленный Стас согласен на все, а у самого разумного, Бориса, вдруг об-

СПЕКТАКЛЬ МОСКОВСКОГО ТЕАТРА САТИРЫ

наружилась страсть к обогащению: по совету оборотистого футболиста Алика Гуляева (которого с хорошим комизмом играет Ю. Сокольников) Борис решает продать выигрышный билет спекулянтам не за сорок, а за шестьдесят тысяч!

Так в «критический момент» жизни люди познаются в главном. Конечно, напрасно вменяли авторы в это дело некую Лику, которая в свои двадцать лет успела разочароваться в человечестве. Это она, злая искусительница, «проверяет» порядочность Бориса, на ее удочку клюнул он. Но главное-то не в этом. Серьезность комедии состоит в мысли о подлинном и мнимом счастье, в моральном поражении Бориса, измеряющего свое счастье назначейскими билетами. Хорошие старики, не чаявшие души в нем раньше, и девушка выгнали Бориса, и в финале он уходит побитый, одинокий, такой же противный, как те спекулянты, у которых он решил купить себе благополучие...

О добром товариществе, о трудовом счастье наших людей рассказывает спектакль. И это хорошо. Но вот что хочется сказать режиссеру, театру. Почему к финалу они словно бы забыли о комедийном характере своей работы, потеряли веру в комическое? Борис (артист М. Давыдов) в злодейских тирадах обличает всех людей как потенциальных стяжателей и собственников. Алеша, Галя, Стас гневно влемят бывшего товарища. И все это становится многозначительно, дидактично.

А ведь был иной, куда более верный путь: громко, хлестко высмеять Бориса, в смехе выявить все убожество и кривизну его души. Это тем более уместно, что ведь и «Волга»-то лишь померещилась; на билет пал другой выигрыш — тоже машина, но швейная. Думается так же, что артист Р. Александров, в острок сатирических тонах раскрывающий образ спекулянта Гоги, несколько «переигрывает».

Явно комедийное разрешение сюжета диктовало и эмоциональный характер финала. И не надо думать, что смех бессилён, когда речь идет о серьезных вещах. У него огромная сила! Тем более, когда спектакль строится по законам комедии. Тем более в театре, который избрал смех своим главным оружием.

А. Анастасьев.